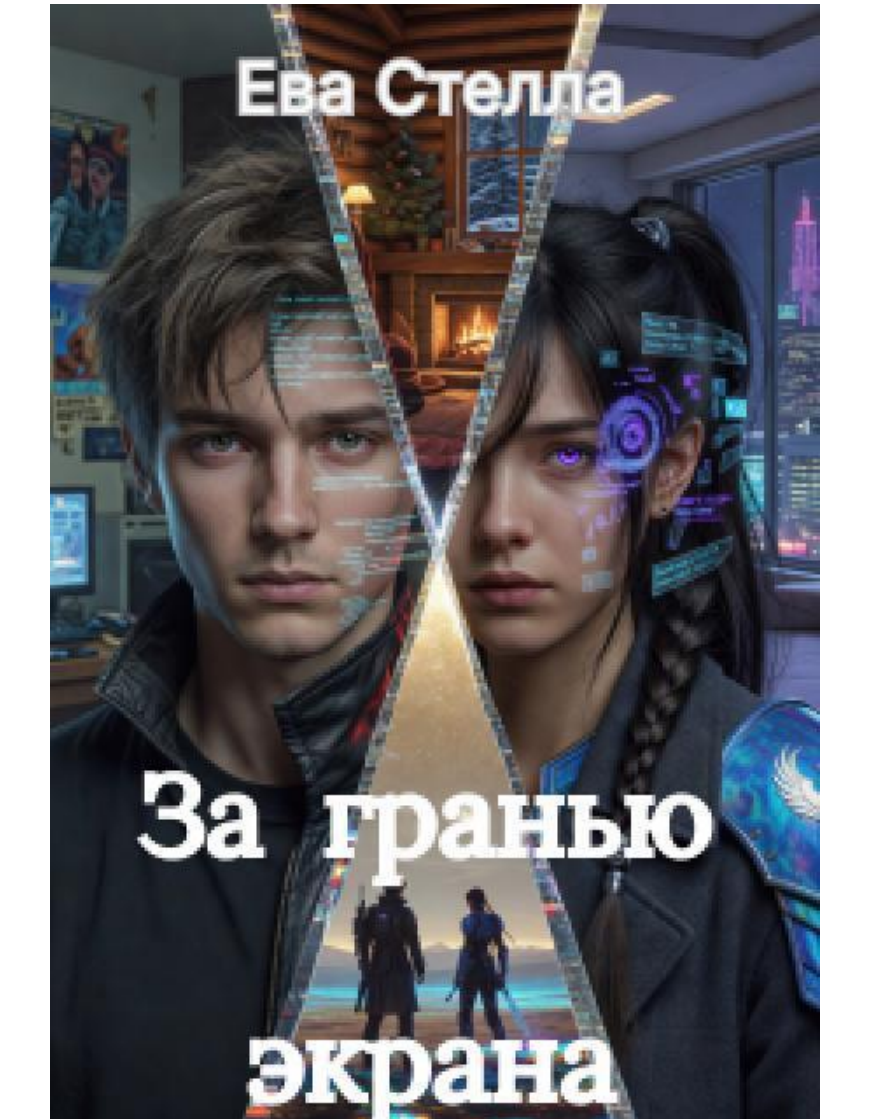

The poster features a central image of a young man and woman, Ewa Stelma and another actor, looking intensely at the viewer. They are separated by a vertical digital interface that resembles a film strip. The background is a collage of digital elements, including a cozy living room with a fireplace, a city skyline at night, and two figures in a desert landscape. The text 'Ева Стелла' is at the top, 'За гранью' is in the middle, and 'экрана' is at the bottom.

Ева Стелла

За гранью
экрана

Ева Стелла

За гранью экрана

<https://litres.ru/74214487>

Аннотация

Они были легендарным дуэтом в виртуальной игре «Новая Атлантида» - пока сервера не решили отключить навсегда. Тогда он, студент-хакер, нашёл её в реальности. И обнаружил, что его гениальная напарница - дочь всемогущего олигарха, запертая в золотой клетке. Теперь им предстоит побег, который превратит их цифровую легенду в настоящее приключение и настоящую любовь.

Содержание

ПРОЛОГ: НУЛЕВОЙ ДЕНЬ	4
Глава 1. Легенда Новой Атлантиды	11
Глава 2. Гранит науки против золотых гор	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

ПРОЛОГ: НУЛЕВОЙ ДЕНЬ

Человечество всегда бежало от реальности. Сначала в мифы - туманные сказания у первобытных костров, где духи предков бродили среди живых, а звезды были остывшими углями небесного очага. Потом в книги - тихие гавани переплетенной бумаги, пахнущие клеем и временем, где каждая страница была порталом в сознание другого, давно ушедшего человека. Затем в кино - мерцающие храмы теней, где на белом полотне оживали невозможные любви, великие битвы и далекие галактики. Тысячи лет эволюции, тысячи способов сбежать от холода, голода, страха, одиночества, от неумолимой тоски существования.

Но настоящий побег случился, когда реальность научились собирать по пикселям и продавать по подписке. Когда иллюзия перестала быть плоским окном и стала дверью, в которую можно было войти, ощущая кожей ветер, которого нет, и тепло солнца, которое не греет.

«Новая Атлантида» не была первой виртуальной вселенной. До нее были десятки миров - неуклюжих, лагающих, с графикой, режущей глаз. Они умирали быстро, как бабочки-однодневки, оставляя после себя лишь пыльные форумы и ностальгические видео на старых хостингах. Но «Атлантида» стала последним великим соблазном человечества. Ее создавали не как игру, а строили как идеал. Как исполне-

ние мечты. Над ней работали не просто программисты, а философы, архитекторы, музыканты, лингвисты, разрабатывающие языки для несуществующих рас. Нейробиологи консультировали инженеров, чтобы чувства были настоящими: чтобы холод ледника пробирал до костей, чтобы аромат цветущей сакуры кружил голову, чтобы боль от удара мечом ощущалась остро и отрезвляюще, но не калечила психику. Смерть здесь была не концом, а поводом начать заново, переосмыслить тактику, воскреснуть у алтаря и с новыми силами ринуться в бой.

Здесь можно было стать кем угодно: бродячим бардом с лютней за спиной, чьи песни залечивают раны; коварным повелителем стихий, способным вызвать ураган одним движением пальцев; молчаливым кузнецом, чьи творения пережили века; или сканером - охотником за уязвимостями, видящим мир не как красивую картинку, а как потоки данных, уязвимые точки и скрытые закономерности.

Лекс и Ирида встретились не в кабачке у стартовой локации, не на ярмарке новичков, не в гильдейском наборе. Такие банальности были не про них. Они столкнулись спинами в эпицентре «Бури Хладагрира» - легендарного рейда, где гильдия «Стальной Клык», горстка самоуверенных ветеранов, попала в засаду, организованную тремя вражескими кланами одновременно. Лёд и пламя смешались в апокалиптическом вихре. Земля дрожала от топота сотен аватаров. Чат был забит криками о помощи, ругательствами и пред-

смертными стонами.

Он, сканер-одиночка, не искал приключений, а просто случайно оказался на пути отступающих сил «Клыка», изучая редкую аномалию в этом секторе. Она, элитная наёмница из гильдии «Древние Клятвы», прикрывала отход своих, двигаясь с грацией, за которой чувствовалась невероятная, холодная мощь. Им не нужно было договариваться, заключать временные союзы или кидать приглашения в группу. Он видел её стиль: не тупой брутфорс, не бездумное нажатие кнопок, а точная хирургия - каждый удар рассчитан до миллисекунды, каждое движение выверено, словно балетный шаг. Она видела его тактику: не геройский рывок в гущу врагов, а холодный, отстраненный анализ слабых точек вражеского строя, мгновенное считывание заклинаний противника и моментальный подбор контрмер.

Молча, без единого слова в чат, они срезали фланг нападавших. Это была симфония разрушения: она врывалась в бреши, создаваемые им, сея хаос и панику; он расчищал ей путь, ослепляя вражеских лучников помехами и взламывая защитные поля. За две минуты слаженной, безмолвной работы они открыли «Стальному Клыку» путь к отступлению, переломив ход боя, который уже считался безнадежным.

После боя, когда последние враги рассеялись, а поле покрылось виртуальными трупами, ожидающими возрождения, она повернулась к нему. Её аватар, закованный в сияющие доспехи «Слёзы Феникса», был забрызган цифровой

кровью. Она кивнула ему - один короткий, почти незаметный жест. Он ответил тем же. Никаких просьб добавить в друзья, никаких благодарностей. Так родился альянс без договора. Альянс, который через месяц начал дробить рекорды прохождения самых сложных подземелий, а через год стал легендой, обраставшей слухами и домыслами. Их называли «Призраками Хроноса», «Дуэтом Бездны». Им приписывали тайные романы, кровные клятвы, родство в реальном мире - всё было не так. Их связывало нечто более редкое и хрупкое - абсолютное, почти телепатическое боевое взаимопонимание.

Но у каждой легенды есть изнанка.

Снаружи, за пределами гарнитур и гудящих серверных ферм, усеивающих планету стальными коробками, шла другая жизнь. Та, где нельзя было перезагрузиться, нажав кнопку «Respawn». Где одиночество не лечилось удачным квестом, а бедность - фармом золота в высокоуровневых зонах. Где уставший студент Михаил, двадцати одного года от роду, известный в сети как бесстрашный и гениальный Лекс, ворочался в скрипучей кровати дешёвого общежития, вспоминая точный, как математическая формула, разворот Ириды в бою. Он вспоминал, как она двигалась, как текли ее волосы, созданные лучшими графическими движками, ее молчаливый кивок. И тихо ненавидел утро, которое вернёт его в мир лекций, невыполненных курсовых и одиночества.

Где Алиса Строганова, чей аватар скрывался под маской

наёмницы Ириды, стояла у панорамного окна своего пентхауса на сотом этаже. Внизу, под толстым стеклом, переливался огнями ночной мегаполис. Миллионы огней. Миллионы жизней. А здесь, наверху, в стерильной тишине дизайнерского интерьера, наполненного бездушным минимализмом и холодным блеском хрома, она думала, что единственное место, где она чувствует себя настоящей, - это цифровой мир, который ей не принадлежит. Мир, который умрет через месяц. И она ничего не может с этим поделать. Как и со всем в своей жизни.

Они не искали друг друга в реальности. Негласное правило «Новой Атлантиды» было священно, как заповедь: стена между мирами нерушима. Никаких контактов вне игры и вопросов о «реале». Их дружба и боевое братство, те долгие, полные молчания и редких, выверенных фраз разговоры у виртуального костра под искусственными, но такими красивыми звёздами, - всё это существовало в отдельной, стерильной вселенной. Это было безопасно, ясно и совершенно. И это, как всё совершенное в несовершенном мире, было обречено.

Потому что «Новую Атлантиду» покупали. Новые владельцы, гигантский инвестиционный фонд с репутацией могильщика технологических стартапов, смотрели на неё не как на произведение искусства, не как на второй дом для миллионов людей. Они смотрели на неё как на убыточный актив, как на строчку в квартальном отчёте, окрашенную в

красный цвет. Сервера стоили дорого, обслуживание требовало целой армии инженеров, игроков становилось всё меньше - мода на фэнтези-миры прошла, уступив место циничным антиутопиям. Всё шло к тихому, цивилизованному, финансово обоснованному закрытию.

Объявление появилось за месяц. Короткое, как выстрел в затылок: «Дорогие атлантидцы! Мы благодарим вас за годы приключений. Сервера будут отключены 15 октября в 23:59 по Гринвичу. Спасибо, что были с нами».

Для тысяч игроков это была грусть, светлая печаль, повод устроить прощальную вечеринку в любимом трактире. Для Лекса и Ириды - конец мира. Тихий армагеддон, о котором не кричат в чатах.

Именно в этот момент, на стыке отчаяния и цифрового апокалипсиса, родилось решение. Не героическое, не романтическое. Преступное. Безумное. Естественное, как желание жить. Если мир, в котором ты по-настоящему жив, безжалостно стирают с жёстких дисков, если рассыпается в прах каждая клетка твоего цифрового «я», что остаётся? Только попытаться спасти то единственное, что в нём было реальным - человека по ту сторону экрана.

Это история не о виртуальной реальности, не о высоких технологиях и не о борьбе с системой. Это история о двух людях, которые нашли друг друга в мире иллюзий и отважились проверить свою связь в мире, где боль - настоящая, потери - невозполнимы, а ставка в игре - не золото и не опыт,

а сама жизнь, единственная и хрупкая. Они сделали первый шаг, нарушив главное правило. Они вышли за пределы экрана.

А что ждало их по ту сторону? Пустота? Разочарование? Крах иллюзий? Или нечто большее, чем все пиксели «Новой Атлантиды», вместе взятые?

Глава 1. Легенда Новой Атлантиды

Вершина Башни Хроноса была холодной. Не той физической холодностью, что щиплет кожу, заставляя кровь быстрее бежать по венам, а метафизическим холодом цифрового пространства, симулированного до мельчайших, невидимых глазу деталей.

Здесь, на самой границе игрового мира, где кончалась суша и начинался безграничный океан сырых данных, ветер, рожденный сложнейшими алгоритмами аэродинамики, выл в зубах обсидиановых башен. Он разрывал в клочья сизые облака тумана, медленно, словно гигантские айсберги, наползающие с бескрайнего Серого Моря. Море это не было водой - оно было вязкой, светящейся субстанцией забвения, в которой тонули все, кто пытался пересечь границу карты.

Здесь, на самом краю бездны, парили две фигуры, казавшиеся высеченными из самого пространства. Лекс, одетый в потертый, но функциональный плащ сканера - одежду, не дававшую бонусов к броне, но снижающую заметность и ускорявшую регенерацию энергии, - смотрел на горизонт, где код сиял багровыми и золотыми закатами, рисующими небеса каждые полчаса. Его аватар был точен, как скальпель: высокий, поджарый, с резкими, но не грубыми чертами лица, с коротким темным ежиком волос и пронзительными серыми глазами. Но эти глаза видели не пиксели. Они видели зако-

номерности, потоки данных, слабые места в обороне вражеских крепостей, уязвимости в, казалось бы, непробиваемых магических щитах. Сейчас он не смотрел на закат. Он чувствовал не вес именного меча у пояса, а легкую, почти музыкальную вибрацию сервера, пульсирующего где-то на другом конце Земли, в душном ангаре, забитом стойками с оборудованием. Этот сервер умирал, и его предсмертная агония отдавалась в виртуальном мире едва уловимыми лагами и микрофризами, которые замечал только он.

Рядом, опираясь на двуручное древковое оружие «Копье Селены», лезвие которого сверкало холодным лунным светом, стояла Ирида. Её доспехи, легендарные «Слёзы Феникса», были не просто броней. Это был шедевр виртуальной кузни, произведение искусства, созданное лучшими мастерами-артефактами. Они не столько защищали, сколько жили, дышали в такт своей хозяйке, меняя оттенок от глубокого, насыщенного сапфира до мерцающего, текучего серебра в зависимости от ее дыхания и эмоционального состояния, считываемого нейроинтерфейсом. Ее лицо, обрамленное тяжёлыми волнами иссиня-чёрных, как смоль, волос, заплетенных в сложную боевую косу, было спокойно и невозмутимо, как маска.

Но Лекс, не глядя, не поворачивая головы, чувствовал напряжение в ее позе. Он знал этот микроскопический наклон головы на полградуса, эту едва уловимую готовность к прыжку, к смертоносному выпад, читая её боевой сценарий луч-

ше, чем она сама. Они молчали уже несколько минут, но это молчание было громче любой битвы, любого чата. Оно было насыщено пониманием, симфонией, где каждый такт был предсказуем для другого, каждый вздох - часть общей партитуры.

- Завтра в это время... всего этого не станет, - произнесла, наконец, Ирида. Её голос, всегда такой уверенный, звонкий и чистый, как удар серебряного клинка о горный хрусталь, сейчас звучал приглушенно, словно через толщу воды. В нём слышалась не боль, не отчаяние, а странная, усталая, всепоглощающая пустота, от которой у него заныло где-то в груди.

Лекс кивнул, сжимая пальцы в перчатке на парапете из полированного обсидиана. Текстура камня была идеальной - прохладной и шершавой. Ощущение передавалось через тактильные перчатки с поразительной точностью. «Сервера отключают. Навсегда. „Новая Атлантида“ станет еще одним призраком в подвалах интернета, страницей на вики-сайте, пыльной легендой». Он не сказал «просто игра». Для него, как и для неё, это никогда не было «просто». Это был мир, где он был не Мишей, застенчивым и неуклюжим студентом третьего курса факультета кибербезопасности, чья жизнь протекала между скучными лекциями, дешёвым растворимым кофе и тесной, пропахшей пылью комнатой в общежитии на окраине. Здесь он был Лексом - стратегом, лидером без гильдии, живой легендой, чье имя с уважением и страхом произносили в самых элитных кланах. Его мне-

ние имело вес, а его гениальность - его способность видеть структуру там, где другие видели хаос, - была оценена по достоинству. Здесь он был собой или, может быть, той версией себя, которую он всегда носил глубоко внутри, боясь выпустить наружу.

- Пятнадцать часов до финального рейда на Ядро Хроноса, - сказала Ирида, медленно поворачиваясь к нему всем корпусом. Её виртуальные глаза, редкого, насыщенного фиалкового оттенка, созданного не игровой палитрой, а индивидуальным цветовым профилем, посмотрели прямо в его серые. - Один последний бой. Вместе. Как всегда.

- Как всегда, - эхом отозвался Лекс, и в этом коротком «всегда» спрессовались годы. Он вспомнил всё: отчаянную, безнадежную оборону Врат Вавилона, где они, двое против двухсот, стояли спиной к спине на узком мосту, сдерживая бесконечную волну механических големов-муравьев, и выстояли почти час, пока не подошла подмога. Изящный, словно смертельный танец, рейд на парящий в небесах город Аэтрию, где им нужно было проникнуть в святая святых, не убив ни одного стража, полагаясь только на скрытность и тайминг. Тихое, медитативное исследование подводных руин Лемурии, где не было врагов, а были лишь загадки и эхо погибшей цивилизации, и где они часами говорили голосами, обо всём и ни о чём, делясь мыслями, которые никогда не доверили бы никому в реальной жизни. Он знал каждое её движение, каждый прием, каждую тактическую уловку.

Она знала, когда ему нужно пространство для маневра, а когда стоит прикрыть его слепую зону, приняв удар на себя. Они читали друг друга, как открытую книгу, написанную на древнем, только им понятном языке импульсов, рефлексов и мыслей.

Но за пределами этой башни, за пределами дорогой, каменной гарнитуры виртуальной реальности, пролежала пропасть, которую они поклялись не пересекать. Лекс знал об Ириде только то, что она была лучшей. Непрístupной. Таинственной. Он предполагал, что за её аватаром скрывается женщина, вероятно, взрослая, серьёзная, занятая какой-то сложной работой и ведущая совершенно другую, «взрослую» жизнь. Может быть, программист, как и многие здесь. Или строгий архитектор. Или дизайнер интерфейсов. Он и представить не мог правды. Правда была сказочной и оттого ещё более невероятной.

Правда носила имя Алиса Строганова и сидела в полутемном, огромном кабинете пентхауса, из панорамных окон которого открывался вид на ночной мегаполис с высоты птичьего полета. Вид был ошеломляюще реальным, но от этого не менее чуждым. Алиса откинула свою эргономичную, безумно дорогую гарнитуру VR, и мир «Новой Атлантиды» растворился без следа, оставив после себя лишь тихое, премиальное гудение мощного компьютера и отдалённый, глухой шум города далеко внизу. Её руки, ухоженные, с идеальным французским маникюром, дрожали. Она провела ими

по лицу, ощущая не цифровой холод Башни Хроноса, а шелковистость собственной кожи, слегка влажной от выступивших слёз. Её реальные глаза, того же уникального фиалкового цвета, что и у аватара - редкая генетическая особенность, а не дизайнерская прихоть, - были полны глубокой, вьевшейся в душу усталости от бесконечной череды благотворительных вечеров и модных показов, от пустых, как воздушные шары, разговоров ни о чём, от оценивающих взглядов, полных зависти или холодного, финансового расчета. «Новая Атлантида» была её единственным побегом. Единственным местом во вселенной, где её оценивали не по размеру счета ее отца в банке, не по месту в списке Forbes и не по количеству лайков под фото в журналах. Её оценивали по умению и силе. По скорости реакции. По преданности союзникам и по тому, как она сражалась плечом к плечу с Лексом. Как равная.

Она встала и, обхватив себя руками за плечи, подошла к окну. Стекло было холодным. Далеко внизу, словно светящаяся кровь в артериях города, текли бесконечные потоки машин. Миллионы огней. Миллионы реальных жизней, полных своих драм и радостей. И она, наследница многомиллиардной империи, чувствовала себя невероятно, космически одинокой. Завтра всё закончится. Завтра Ирида умрёт. И с ней умрет та единственная часть души Алисы, которая чувствовала себя настоящей, свободной и цельной.

Глава 2. Гранит науки против золотых гор

Комната Миши в студенческом общежитии была царством функционального, творческого хаоса. На столе, заваленном мотками проводов, печатными платами, схемами, пустыми банками из-под энергетиков и остывшими кружками с кофейным осадком, горели три огромных монитора, создавая вокруг себя ореол синеватого, мертвенного света. На них бежали бесконечные строки кода на нескольких языках, схемы сетевых подключений, скелеты незаконченных программ, а в углу мигал лог зашифрованного чата с такими же, как он, энтузиастами, не готовыми принять смерть своего цифрового дома. Воздух был спертый, тяжелым: пахло озоном от работающей техники, вездесущей пылью, дешевым пластиком и острым, едким запахом одиночества.

Миша, одетый в простую, выцветшую футболку с логотипом какого-то старого технологического фестиваля и растянутые тренировочные штаны, сторбившись в неудобном кресле, вглядывался в экран. Его реальные глаза - не такие пронзительные и уверенные, как у аватара Лекса, но такие же умные и живые были красными от недосыпа, подвернутыми болезненной дымкой бессонницы. Он был невысок, худощав, с вечно взъерошенными русыми волосами и беспо-

койными, нервными пальцами, которые сейчас с лихорадочной скоростью стучали по механической клавиатуре, выбивая дробь, похожую на автоматную очередь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.